

Камолов С.Г., Павлюк А.В. Проблемы административно-правового регулирования взаимодействия Федеральной службы судебных приставов и кредитных организаций // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 5. С.174-177

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ И КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF INTERACTION OF THE FEDERAL SERVICE OF FORENSES AND CREDIT ORGANIZATIONS

Аннотация:

Необходимость написания настоящей статьи обусловлена потребностями научного осмысления существующих проблем административно-правового регулирования взаимодействия Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации и кредитных организаций.

Теоретическую основу исследования составляют положения и выводы, содержащиеся в трудах российских и зарубежных ученых-административистов рассматривающих роль государственного регулирования кредитных организаций: Шитенкова Е.В., Соколов И.С., Ганин И.С., Кириллова Е.А., Потапенко С.И.

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия Федеральной службы судебных приставов и кредитных организаций, т.к. на практике часто при осуществлении принудительного взыскания имущества должников возникают проблемы, когда кредитная организация является должником.

Среди основных нарушений, допускаемых Федеральной службой судебных приставов в отношении кредитных организаций наибольшее распространение получили следующие:

1. Наложение ареста на имущество кредитных организаций – должников по исполнительным производством на незначительные суммы осуществляется с нарушением принципа соразмерности.

2. Подразделения ФССП России не информируют кредитные организации о возбуждении исполнительных производств и снятии ранее наложенных ограничений.

3. При взыскании задолженности с кредитных организаций в рамках исполнительных производств подразделениями ФССП России часто нарушается очередность взыскания.

В выводах автором сформулированы рекомендации по минимизации количества нарушений со стороны Федеральной службы судебных приставов по отношению к кредитным организациям.

Основным ожидаемым последствием публикации является оптимизация базовых подходов законодателя к практике административно-правового

регулирования взаимодействия Федеральной службы судебных приставов и кредитных организаций. Статья адресована, прежде всего, законодателю, правоприменителям, научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам юридических вузов.

Ключевые слова:

Федеральная служба судебных приставов, наложение ареста, заложенное имущество, соразмерность, взыскание, штраф.

Annotation:

The necessity of writing this article is conditioned by the needs of scientific understanding of the existing problems of administrative and legal regulation of interaction between the Federal Bailiff Service of the Russian Federation and credit organizations.

The theoretical basis of the research is the provisions and conclusions contained in the works of Russian and foreign administrative scientists examining the role of state regulation of credit institutions: Shitenkova EV, Sokolov IS, Ganin IS, Kirillova EA, Potapenko C.I.

The article discusses the issues of interaction between the Federal Bailiffs Service and credit organizations. In practice, often when enforcing the enforcement of debtors' property, problems arise when the credit institution is a debtor.

Among the main violations allowed by the Federal Service of Court Bailiffs against credit organizations, the following have become most common:

1. The seizure of property of credit institutions - debtors for executive proceedings for insignificant sums is carried out with violation of the principle of proportionality.

2. The divisions of the FSSP of Russia do not inform the credit organizations about the initiation of executive proceedings and the removal of previously imposed restrictions.

3. When recovering debts from credit institutions within the framework of executive proceedings by units of the FSSP of Russia, the priority of recovery is often violated.

In the conclusions the author formulated recommendations for minimizing the number of violations by the Federal Service of Court Bailiffs in relation to credit institutions.

The main expected consequence of the publication is the optimization of the basic approaches of the legislator to the practice of administrative and legal regulation of the interaction of the Federal Bailiff Service and credit organizations. The article is addressed primarily to the legislator, law enforcers, researchers, teachers, graduate students and students of law schools.

Keywords:

Federal service of bailiffs, seizure, mortgaged property, proportionality, recovery, fine.

Наложение ареста на имущество кредитных организаций – должников по исполнительным производством на незначительные суммы осуществляется с нарушением принципа соразмерности.

Организации достаточно часто становятся собственниками транспортных средств вследствие оставления за собой нереализованного с повторных торгов заложенного имущества (часть 12 статьи 87 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон № 229-ФЗ)) [4,].

В целях избавления от непрофильных активов банки осуществляют продажу данных транспортных средств юридическим и физическим лицам.

Однако новые собственники транспортных средств, обращаясь в органы ГИБДД для совершения регистрационных действий, получают отказ в регистрации в связи с наличием сведений о запрете на регистрацию (об аресте) транспортного средства, наложенного подразделениями Федеральной службы судебных приставов (далее - ФССП России).

Такие меры устанавливаются подразделениями ФССП России при неисполнении требований исполнительных листов или постановлений о привлечении к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения.

При этом подразделения ФССП России зачастую налагают ограничения на все транспортные средства, принадлежащие банку, независимо от суммы задолженности по исполнительному документу (например, в размере 500 руб.), т. е. в нарушение принципа соразмерности.

Между тем, согласно пункту 5 статьи 4 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительное производство должно осуществляться на принципе соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

Таким образом, является очевидным, что подобная практика влечет для банков и их контрагентов (покупателей транспортных средств), неоправданные и непредвиденные риски, связанные с реализацией ими прав собственников.

Подразделения ФССП России не информируют кредитные организации о возбуждении исполнительных производств и снятии ранее наложенных ограничений [6, с. 49].

На практике всё чаще банки узнают о факте наличия у кредитной организации задолженности лишь при обращении контрагентов в органы ГИБДД для регистрации приобретенных транспортных средств.

В нарушение части 17 статьи 30 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» подразделения ФССП России не информируют своевременно банки о наличии задолженности и возбужденном исполнительном производстве, а именно не направляют в

установленные Федерального закона № 229-ФЗ сроки копии постановлений о возбуждении исполнительного производства. А это не позволяет банкам осуществить добровольное исполнение в срок, установленный частью 12 статьи 30 Федерального закона № 229-ФЗ.

Помимо этого, даже после погашения задолженности подразделения ФССП России не осуществляют своевременную передачу в ГИБДД сведений о снятии ограничений с транспортных средств.

Таким образом, ни банк (продавец), ни новый собственник (покупатель) транспортного средства, не по своей вине нарушая десятидневный срок, фактически лишаются возможности осуществить надлежащим образом регистрационные действия, (пункт 3 постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года № 938 «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации») [2, с.118].

Кроме того, погашение задолженности и окончание исполнительного производства не влечет автоматического восстановления нарушенного права банка по распоряжению своим имуществом, поскольку, по имеющейся информации, между подразделениями ФССП России и ГИБДД отсутствует электронный документооборот по автоматическому снятию ранее наложенных запретов на совершение регистрационных действий с автотранспортными средствами должников.

Таким образом, поскольку механизм оперативного отражения сведений о снятии запрета на осуществление регистрационных действий (ареста) отсутствует, банки становятся вынужденными самостоятельно обращаться в различные территориальные органы ГИБДД для «поштучного» снятия ареста с автомобилей, что ведет к значительным временным и материальным издержкам, несение которых в конечном итоге негативно отражается на клиентах банков в т. ч. из-за увеличения стоимости банковских продуктов.

При взыскании задолженности с кредитных организаций в рамках исполнительных производств подразделениями ФССП России часто нарушается очередность взыскания.

В соответствии с частями 3 и 4 статьи 69 Федерального закона № 229-ФЗ взыскание на имущество должника по исполнительным документам обращается в первую очередь на его денежные средства в рублях и иностранной валюте и иные ценности, в том числе находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, за исключением денежных средств должника, находящихся на залоговом, номинальном, торговом и (или) клиринговом счетах. Взыскание на денежные средства должника в иностранной валюте обращается при отсутствии или недостаточности у него денежных средств в рублях.

При отсутствии или недостаточности у должника денежных средств взыскание обращается на иное имущество, принадлежащее ему на праве собственности, хозяйственного ведения и (или) оперативного управления, за исключением имущества, изъятого из оборота, и имущества, на которое в соответствии с федеральным законом не может быть обращено взыскание,

независимо от того, где и в чьем фактическом владении и (или) пользовании оно находится.

Согласно части 1 статьи 94 Федерального закона № 229-ФЗ, в случае отсутствия у должника – организации денежных средств, достаточных для удовлетворения требований, содержащихся в исполнительном документе, взыскание обращается на иное имущество, принадлежащее указанной организации на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления в установленной Законом № 229-ФЗ очередности.

Таким образом, обращение взыскания на иное имущество должника допускается только при установлении факта отсутствия в достаточном количестве денежных средств.

При этом в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 11 и части 3 статьи 15 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности», кредитная организация при создании открывает корреспондентский счет в Банке России для оплаты уставного капитала, который составляет не менее 300 000 000 руб. [5, с.47]

Соответственно, по общему правилу, исходя из презумпции добросовестности участников гражданского оборота (статьи 1 и 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) [3, с.82], кредитные организации располагают достаточной суммой денежных средств, учитываемых на корреспондентском счете, для удовлетворения требований взыскателей по исполнительным документам. И судебные приставы в полном соответствии с установленной очередностью взыскания могут направить в подразделение Банка России по месту открытия корреспондентского счета кредитной организации – должника постановление об обращении взыскания на денежные средства кредитной организации (статья 70 Федерального закона № 229-ФЗ).

Однако на практике судебные приставы сначала направляют в регистрирующие органы (в частности, в ГИБДД) постановления о наложении ареста на имущество должников, а лишь затем (крайне редко) – постановления о возбуждении исполнительного производства.

Подобный подход не только не соответствует Федеральному закону № 229-ФЗ, но и ущемляет права кредитных организаций по распоряжению принадлежащим им имуществом, создавая риск предъявления претензий со стороны контрагентов [1, с.95-100].

Таким образом, принимая во внимание важное практическое значение в разрешении вышеозначенных проблем и учитывая необходимость соблюдения баланса прав должников и взыскателей в рамках реализации процедур исполнительного производства, считаем возможным представить следующие рекомендации по:

- неукоснительному соблюдению принципа соразмерности налагаемых ограничений на имущество должника величине задолженности, взыскиваемой в рамках конкретного исполнительного производства;
- исключению практики автоматического наложения ареста на все регистрируемое имущество должника, сведения о котором получены

подразделениями ФССП России в уполномоченных государственных органах в рамках электронного взаимодействия;

- оперативному оповещению должников о налагаемых ограничениях путем направления копий соответствующих постановлений судебных приставов заказным письмом с уведомлением о вручении.

Помимо этого, считаем необходимым рассмотреть возможность инициирования процесса внесения изменений в нормативные правовые акты с целью разработки механизма автоматического снятия запрета на совершение регистрационных действий при погашении задолженности и окончании исполнительного производства, в рамках которого производилось бы оперативное отражение сведений о снятии запрета на осуществление регистрационных действий (ареста) и был предоставлен банкам доступ к таким сведениям.

Библиография

1. Камолов С.Г., Меркулов М.В., Шитенкова Е.В. Применение цикла PDCA при реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»//Иновации и инвестиции. -2016. -№ 7. -С. 95-103.

2. Кириллова Е.А. Нотариат // Учебное пособие / Москва: РЭУ им. Плеханова, 2017.

3. Кириллова Е.А. Трудовое право. Учебное пособие / Под. ред. Р.А. Курбанова. Москва, 2017.

4. Еремин С.Г. Правовое регулирование управления государственной собственностью Российской Федерации, находящейся за рубежом // Право и экономика. М. 2013 № 12.

5. Павлюк А.В. Административно-правовое регулирование деятельности акционерных обществ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

6. Прокофьев С.Е., Панина О.В., Еремин С.Г. и др. Управление государственной и муниципальной собственностью: право, экономика, недвижимость и природопользование: Монография / Под ред. Прокофьева С.Е., Паниной О.В., Еремина С.Г. - М. Юстицинформ, 2014.